

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 343.13

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

EVIDENTIAL ACTIVITIES IN CRIMINAL CASES

Масликов Дмитрий Андреевич, магистрант 2 курса института магистратуры Ростовского государственного экономического университета ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ), 344022, Ростовская обл., Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 166, тел. 8-928-040-44-45, <http://rsue.ru/>, Maslikov12345@mail.ru

Короленко Ирина Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Ростовского государственного экономического университета ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ), 344022, Ростовская обл., Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 166, тел. 8-903-473-67-74, <http://rsue.ru/>, korolenko.irina.2013@mail.ru

Maslikov Dmitry Andreevich, 2nd year master student of the Institute of Master's Program of the Rostov State University of Economics, fsbei VO RSEU (RINH), 344022, Rostov region, Rostov-on-Don, Maxim Gorky street, 166, tel. 8-928-040-44-45, <http://rsue.ru/>, Maslikov12345@mail.ru

Korolenko irina ivanovna – candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil procedure of the rostov state university of economics of the federal state budgetary educational institution of higher education (rinh), 344022, rostov region, rostov-on-don, maxim gorky street, 166, tel. 8-903-473-67-74, <http://rsue.ru/>, korolenko.irina.2013@mail.ru

Аннотация. В рамках статьи проведен анализ оптимизации процесса собирания доказательств лицами, ведущими расследование, обращено внимание на процесс собирания доказательств следователем, дознавателем, прокурором на стадии возбуждения уголовного дела. Доказывание в уголовном деле является основным направлением уголовно-процессуальной деятельности и первостепенной задачей лиц ведущих расследование, поэтому особое внимание было уделено процессу собирания доказательств.

Annotation. Within the framework of the article, an analysis of the optimization of the process of collecting evidence by persons conducting the investigation was carried out, attention was drawn to the process of collecting evidence by the investigator, dispenser, prosecutor at the stage of initiating a criminal case. Evidence in a criminal case is the main direction of criminal procedural activity and the primary task of those conducting the investigation, so special attention was paid to the process of collecting evidence.

Ключевые слова: оптимизация, собирание доказательств, уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела.

Keywords: optimization, evidence gathering, criminal procedure, stage of institution of criminal proceedings.

Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности приводит к постоянному увеличению количества расследуемых уголовных дел, что не может не повлиять на нагрузку лиц, ведущих расследование.

Соответственно, ежегодное возрастание количества уголовных дел, находящихся в производстве, не может не отразиться на качестве расследования.

В последнее время все больше внимания уделяется способам решения этой проблемы, одним из которых является процесс оптимизации собирания доказательств.

Термин «оптимизация» встречается не только в науке и технике, но и в юриспруденции. Это говорит о том, что понятие исследуется в различных

областях знаний. Процесс оптимизации стал актуальным в результате непрерывного развития общественных отношений (в данном случае речь идет об отношениях между лицами, ведущими расследование, и участниками уголовного судопроизводства), поскольку, усиление социальных факторов и ряд проблем, возникающих в процессе расследования, приводят к поиску оптимальных подходов, необходимых для выработки путей решения проблем, стоящих перед должностным лицом. Все это становится возможным лишь благодаря реализации накопленных знаний и опыта.

Этимология слова «оптимизация» восходит к латинскому слову и означает «наилучшее», то есть это процесс поиска или выбор наиболее подходящего варианта деятельности из всех возможных.

Не могла не отразиться на способах собирания доказательств и состоятельная модель уголовного судопроизводства, ведь именно она призвана защищать законные права человека и его интересы. Результатом правостепенных состоятельных начал в доказывании явилось возникновение новых следственных действий, иных способов собирания доказательств, расширение круга участников доказывания. Следует учитывать, что процесс собирания доказательств имеет существенные ограничения, которые установлены законом для того, чтобы лица, ведущие расследование, не допускали ошибки.

Кроме того, процесс оптимизации собирания доказательств в уголовном судопроизводстве напрямую связан с адаптацией уголовно-процессуальных норм под современные темпы жизни, поэтому одним из способов оптимизации процесса собирания доказательств является изменение законодательства.

Доказывание в уголовном деле является основным направлением уголовно-процессуальной деятельности и первостепенной задачей лиц ведущих расследование. Современные реалии заставляют правоприменителя отступить от «дедовских» способов собирания доказательств и в целях эффективности отдать предпочтение скорости, удобству и качеству с учетом нормативной регламентации доказывания. Степень защищенности прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве и успех борьбы с преступностью в целом зависит

от того, насколько умело стороны применяют средства собирания доказательств в своей практической деятельности, зависит конечный результат по делу.

Наиболее значимым в доказывании, на мой взгляд, является именно собирание доказательств, то есть набора компонентов, комбинируя которые, субъект доказывания устанавливает фактические обстоятельства совершенного преступления и принимает решения по уголовному делу. Способ собирания доказательств – это закрепление в процессуальной форме уполномоченным лицом сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению[1, с. 96].

Согласно ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации[2].

А.Р. Белкин отмечал, что «успех предварительного следствия зависит от работы по собиранию и исследованию доказательств, от правильной оценки и умелого использования собранного доказательного материала. Для этого следователь должен четко представлять себе методы и средства работы с доказательствами, владеть методологией доказывания» [3, с. 226].

В науке и практике отсутствует единое мнение по поводу определения самого понятия «собирание доказательств», однако данный термин довольно часто употребляется среди юристов и вызывает повышенный интерес в научных кругах. Более того, УПК РСФСР 1960 г. Регламентировал собирание доказательств как самостоятельное звено процесса доказывания по уголовному делу. Там же указывались субъекты (лицо, производящее осуществление такой деятельности).

Не остались без внимания и способы собирания доказательств: путем допроса лиц; дачи заключения в качестве эксперта; путем производства осмотров, обысков и других следственных действий и прочее.

Исследование проблем сбора доказательств не остается без внимания и сегодня, поскольку всякий раз лица, ведущие расследования, выбирают те или

иные способы собирания доказательств по расследуемому уголовному делу. Основной массив доказательств собирается в досудебном судопроизводстве, в ходе расследования уголовных дел, восполнение неполноты собранных доказательств в судебном заседании крайне затруднительно либо невозможно. Поэтому и повышаются требования к качеству доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса

Личный практический опыт позволяет сделать вывод, что не всегда собранные по делу доказательства, отвечают требованиям закона.

Необходимо, чтобы лицо, ведущее расследование при помощи регламентированных норм, направленных на собирание доказательств, эффективно пользовалось средствами доказывания, и через призму собственного опыта по их проверке и оценке, выясняло все обстоятельства совершенного преступления. Таких средств доказывания на досудебной стадии существует достаточное количество; задача лиц ведущих расследование – собирание, проверку, оценку доказательств, обоснование выводов по делу в целях установления истины решения задач уголовного процесса.

Рассматривая вопрос о доказывании, нельзя не обратиться к содержанию ст. 8 УПК РФ, в которой дается его определение в качестве деятельности, направленной на собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Анализ указанной нормы позволяет сделать вывод, что законодатель предусмотрел обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, оставив без внимания стадию возбуждения уголовного дела. Такой подход к определению стадийных границ является неверным, поскольку любая стадия уголовного судопроизводства предполагает вынесение процессуального решения, в том числе и стадия возбуждения уголовного дела, а для принятия такого решения необходимо осуществлять деятельность по установлению фактических и юридических обстоятельств совершенного деяния, в связи с чем указанный недостаток нельзя оставить без внимания.

С.А. Шейфер полагает, что «доказывание – это получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого

события – является единственным средством достижения целей содупроизводства, т.е защиты прав и законных интересов потерпевших и ограничения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод» [4, с. 56].

Можно ли в таком случае говорить о способах собирания доказательств на стадии возбуждении уголовного дела, ведь именно здесь происходит сбор первоначального материала и фиксация всех полученных результатов? Самым распространенным способом в процессе собирания доказательств, является получение показаний, которые фиксируются в протоколе «объяснения». Для того чтобы такие показания приобрели форму доказательства, необходимо облечь их в протокол допроса, дождавшись возбуждения уголовного дела. Но как быть в тех случаях. Когда нет возможности допросить лицо по не зависящим от него обстоятельствам? Практике известны случаи, когда в ходе возбужденного уголовного дела допросить лицо не представилось возможным в силу различных обстоятельств. Так, например, по уголовному делу № 11901800034000880, возбужденному по ч. 1 ст. 111 УК РФ, следователем отдела ОМВД России по Уфинскому району признать потерпевшим и допросить в качестве потерпевшего У. не представилось возможным[5].

Исходя из материалов уголовного дела, У. был причинен тяжкий вред здоровью. Обстоятельства произошедшего он подробно пояснил должностному лицу в ходе сбора проверочного материала. Однако по стечению обстоятельств, после возбуждения уголовного дела, У. скончался от болезни сердца, в связи с чем следователь не имел возможности подвергнуть его допросу. Изучая его показания, данные им в результате проверки, установлено, что У. даны показания в отношении конкретного лица совершившего в отношении него преступление. Иных показаний в уголовном деле не было.

Анализируя указанную ситуацию, нельзя не отметить тот факт, что если бы законодатель принял решение о доказательственном значении объяснения, то в рамках возбужденного уголовного дела у правоохранительных органов были бы все основания привлечь указанное в показаниях в ходе дачи объяснения лицо к уголовной ответственности, ведь, по большому счету,

существующие критерии допустимости, достаточности, достоверности и относимости можно отнести и к показаниям, данным в ходе получения объяснения. Ведь, как показывает практика, первичные показания являются самыми правдивыми, очень часто в ходе расследования показания меняются и не совпадают первоначальными. Стоит и подвергать сомнению те показания, которые были получены на стадии возбуждения уголовного дела?

Также нельзя не отметить тот факт, что должностные лица, пытаясь придать правовую форму показаниям, данным в ходе объяснений, прибегают к различным «приемам». Зафиксированны случаи, когда лицо, ведущее расследование, в рамках возбужденного уголовного дела, пытается придать объяснению силу доказательств, поскольку показания, данные в ходе объяснения, не подлежат включению в обвинительное заключение. Так, расследуя дело № 12001800034000698 по обвинению Е. следователь следственного отдела МВД России по Уфинскому району в рамках сбора материала проверки получил объяснение от сына, который совершил дорожно-транспортное происшествие, наехав на мужчину, и скрылся с места преступления [6].

В своих показаниях сын подробно описал имевшие значение для уголовного дела события, происходящие после совершения Е. дорожно-транспортного происшествия. Далее, после возбуждения уголовного дела, сын был вызван для допроса в качестве свидетеля, однако в силу ст. 51 Конституции России свидетель от дачи показаний отказался. Тогда следователь, пытаясь придать показаниям, данным в ходе объяснения, юридическую силу, задал вопрос сыну, который заключался в следующем: «Давали ли Вы такие показания в ходе объяснения», продолжением которого был текст самого объяснения, тем самым они заняли свое место в протоколе допроса свидетеля, приняв вид вопроса.

Иногда лица, ведущие расследование, применяют такие способы и происходит это лишь вследствие несовершенства законодательства. С одной стороны, мы понимаем, что сделано это было по одной простой причине: следователь понимал, что показания сына виновного лица в обвинительном

заклучении отразиться не смогут, с другой стороны – хочется, чтобы правоохранительные органы не искали пути решения таких проблем, а имели законные способы работы с доказательствами с целью единства уголовного процесса. Ведь по большому счету процессуальное закрепление доказательств в виде объяснения или протокола допроса – это лишь материальная форма, в которую они облечены, а для правильного разрешения уголовного дела необходимы сведения, которые устанавливают обстоятельства дела, независимо от материального носителя.

Если рассматривать показания, данные в ходе объяснения, как доказательство, нельзя не отметить такой институт, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, как сокращенная форма дознания. Для такой разновидности предварительного расследования законодатель предусмотрел особенности доказывания, заключающиеся в том, что в случаях, когда нет необходимости устанавливать дополнительные фактические обстоятельства и достоверность сведений не оспаривается стороной защиты, можно не допрашивать лиц в рамках возбужденного уголовного дела. Это означает, что достаточно получить от них объяснение в ходе сбора материала проверки. Кроме того, в указанном случае показания, данные в ходе объяснения, находят свое отражение в итоговом документе по уголовному делу в виде обвинительного постановления. Абсолютно логично возникает вопрос: почему в указанном случае показания данные в ходе объяснения образуют доказательство, а в других формах расследования нет?

Этот вопрос остается неурегулированным, в связи с чем нормы права, касающиеся уголовного процесса, требуют внесения изменений с целью оптимизации собирания доказательств[7].

Кроме того, такие важные понятия, как доказывание, собирание доказательств, субъекты собирания доказательств, имеют место и в других институтах права, таких как гражданское, административное и арбитражное.

Если обращаться к вышеназванным институтам, то можно обнаружить межотраслевое сходство в одноименных понятиях. Именно поэтому современный уголовный процесс нуждается в таком закреплении понятий,

которое не требует применения аналогии и не будет поражать различных толкований в практической деятельности. Ревизия всех способов собирания доказательств позволит сформулировать оптимальные и единообразные правила поведения в уголовном процессе. Анализируя вышеуказанные институты, можно увидеть среди средств доказывания получение объяснения от сторон. Безо всякого основания такого средства нет в уголовном процессе.

Безусловно, возникает и ряд иных вопросов, которые подлежат урегулированию, а именно: обеспечить участникам права на защиту, предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. Однако необходимо учесть минимальный набор прав и обязанностей, которые подлежат разъяснению опрашиваемым лицам перед дачей ими объяснений, которые можно считать достаточными и отвечающими требованиям назначения уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что процесс собирания доказательств неразрывно связан со способом их собирания, под которым понимается совокупность и порядок действий субъектов доказывания, направленных на собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий в целях их использования при принятии процессуальных решений уполномоченными на то должностными лицами, а также заинтересованных участников уголовного судопроизводства путем предоставления сведений, имеющих отношение к правовому спору. Оптимальный выбор таких действий и будет способствовать успешному решению задач правоохранительными органами.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что оптимизация собирания доказательств – это процесс выбора наилучших вариантов доказательственной деятельности с целью достижения наибольшей эффективности уголовного процесса. Одним из таких вариантов могут быть сведения, полученные в ходе дачи объяснений, которые должны использоваться в качестве полноценного источника доказательств в ходе расследования уголовного дела.

Литература

1. Бестаев А. О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе России: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. – 112с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва, 2020. - 527 с.
4. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Москва: Норма, 2019. - 238 с.
5. Уголовное дело № 11901800034000880 // ОМВД России по Уфимскому району Республики Башкортостан.
6. Уголовное дело № 12001800034000698 // ОМВД России по Уфимскому району Республики Башкортостан.
7. Никитина С.В. Доказательственная деятельность в уголовном судопроизводстве: проблема определения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstvennaya-deyatelnost-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-problema-opredeleniya> (дата обращения: 20.01.2023).

References

1. Bestaev A. O. Ways of collecting evidence in the criminal process of Russia: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2019. - 112p.
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.
3. Belkin A. R. Theory of proof in criminal proceedings. Moscow, 2020. - 527 p.
4. Sheifer S. A. Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. Moscow: Norma, 2019. - 238 p.
5. Criminal case No. 11901800034000880 // MIA of Russia for the Ufinsky district of the Republic of Bashkortostan.

6. Criminal case No. 12001800034000698 // MIA of Russia for the Ufimsky district of the Republic of Bashkortostan.
7. Nikitina S.V. Evidentiary activity in criminal proceedings: the problem of definition // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstvennaya-deyatelnost-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-problema-opredeleniya> (Date of access: 01/20/2023).

© Короленко И.И., Масликов Д.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» №3/2023.

Для цитирования: Короленко И.И., Масликов Д.А. «Доказательственная деятельность по уголовным делам» // Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» №3/2023.